

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЁЖИ

(на примере социологического исследования молодёжи г. Перми)

Безруков А.В.

Аспирант

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

г. Пермь, Россия

zaratustra23@mail.ru

SOCIO-CULTURAL CONTRADICTIONS IN ASSESSMENTS OF YOUTH

(on an example of sociological research of youth of Perm)

Bezrukov A

Graduate student

*Perm State National
research university*

Perm, Russia

zaratustra23@mail.ru

Аннотация

На основе материалов авторского социологического исследования молодых людей г. Перми, посвящённого проблемам социального самоопределения молодёжи в условиях модернизации российского общества, в данной статье проводится анализ оценок по отношению к актуальным социокультурным противоречиям. Социальное самоопределение, с одной стороны, рассматривается как потребность индивидуального развития, связанная с биорграфическим разрешением систем противоречий, с другой, как механизм саморегуляции, обретения и проявления внутренней свободы. На контекстуальном уровне наиболее благоприятствующим индивидуальной свободе режимом стал современный капитализм, продолжающийся переход к которому вызывает волны социокультурных трансформаций, охвативших современное российское общество. Капитализм, в свою очередь, обостряет

не только чувство свободы, но и актуализирует потребности в защищённости и справедливости. В связи с этим встаёт вопрос о потенциале молодёжи в реализации социальных изменений и провозглашаемой социокультурной модернизации российского общества. В результате эмпирического анализа подтверждается социокультурная направленность молодёжи на социальные изменения. Однако обнаруживается несоответствие концептуального осмысления социокультурной ситуации на различных уровнях абстракции. Другими словами, положительные оценки социальных изменений абсолютного большинства молодёжи противоречат сокращению их доли при оценке необходимости конкретного реформирования страны. Таким образом, делается вывод о том, что потенциал становления молодёжи в качестве активного субъекта социальных изменений обусловлен уровнем социологического измерения. Если на уровне восприятия подтверждается свойственная и приписываемая молодёжи социальная активность, то на уровне поведения, наблюдается сокращение доли активных молодых людей. Наконец, в контексте институционализации неуверенности данное противоречие обуславливает локализацию молодёжной активности и самоопределения в более индивидуализированных сферах самореализации, отличающихся наибольшей стабильностью и предсказуемостью.

Annotation

Based on the materials of the author's sociological survey of young people in Perm, devoted to the problems of social self-determination of young people in the context of the modernization of Russian society, this article analyzes the assessments in relation to the current sociocultural contradictions. Social self-determination, on the one hand, is viewed as the need for individual development, connected with the biographic resolution of systems of contradictions, on the other, as a mechanism for self-regulation, acquisition and manifestation of inner freedom. On the contextual level, modern capitalism has become the most favorable individual freedom regime, the ongoing transition to which is caused by

waves of sociocultural transformations engulfing modern Russian society. Capitalism, in turn, exacerbates not only the sense of freedom, but also actualizes the needs for security and justice. In this connection, the question arises of the potential of youth in realizing social changes and the proclaimed socio-cultural modernization of Russian society. As a result of empirical analysis, the socio-cultural orientation of young people to social changes is confirmed. However, there is a discrepancy between the conceptual interpretation of the socio-cultural situation at various levels of abstraction. In other words, positive assessments of social changes in the absolute majority of young people contradict the reduction of their share in assessing the need for concrete reform of the country. Thus, the conclusion is drawn that the potential for the emergence of young people as an active subject of social change is conditioned by the level of sociological measurement. If social activity is confirmed at the level of perception, then at the level of behavior, a decrease in the proportion of active young people is observed. Finally, in the context of institutionalizing uncertainty, this contradiction causes the localization of youth activity and self-determination in more individualized spheres of self-fulfillment, which are the most stable and predictable.

Ключевые слова: молодёжь, социальное самоопределение, социальные изменения, социокультурные противоречия, активность молодёжи

Key words: youth, social self-determination, social changes, sociocultural contradictions, youth activity

В контексте глобализации российское общество в своей ретроспективе, особенно на рубеже веков, демонстрирует заметный переход от закрытости к открытости и от строгости управления к гибкости. Распад СССР вызвал пересмотр ценностей, в результате чего исчезла социальная база мировоззрения [1, С. 202]. «В исторически ничтожный срок изменились границы страны, её название, символика, деньги, отношение к собственности и многое другое. Это не могло не повлечь за собой разрушение прежней иерархической системы идентификаций» [2, С. 9], чётко определяющей

положение человека в общества. Эта система исходила из норм «должного», объективированного в массовых организациях (пионеры, октябрята, комсомолы, наконец, партия).

Когда с идеологией было покончено, человек остался без чётких ориентиров самоидентификации. Ядов говорит об идентификационном сдвиге от прозрачности идентификаций СССР к групповым солидарностям, т. е. переход от традиционной бессубъектности индивида-гражданина к конструированию себя [3, С. 35?]. Чтобы адаптироваться к новой реальности, большинство перевело фокус внимания в сферу повседневных забот, которая превыше всего ценит и нуждается в стабильности. Приоритетом стали индивидуальные интересы, частная жизнь, т. е. «сущее». Рыночные отношения перевернули жизнь людей. Главной задачей стало зарабатывание денег, создание и предложение востребованного продукта своего труда.

С потерей «должного», заданной нормативности поведения, человек потерял и вполне реальные преимущества гарантированного «сущего» [2, С. 11]. В связи с этим, сегодня, наблюдаются обратные тенденции в сторону «строгости» и «закрытости» не только во властных кругах, но и среди масс населения. Прежде всего их демонстрируют те российские граждане, которые чувствуют себя проигравшими в ходе реформ 1990-х годов. Разрыв в доходах и материальном благосостоянии богатых и бедных постоянно увеличивается, как следствие, формируя у масс населения элементы социальной агрессивности. Отрицательная энергия направляется против либерализации. Отсюда желание определённой части общества добиться справедливости с помощью «твёрдой власти», «порядка», стабильности. Всё это ещё раз свидетельствует о пребывании российского общества в переходном состоянии, когда велик риск возвращения в уже весьма отдалённое прошлое

Современная социокультурная модернизация, в свою очередь, рассматривается как переход от традиционного во всех отношениях общества к освоению научно-технических достижений современности. Проблема в

том, что это освоение не только влечёт за собой, но и требует формирования совершенного иного сознания. Модернизация, прежде всего, предполагает открытость новому, способность быстро адаптироваться и меняться, невзирая на традиции прошлого. В экономическом плане речь идёт не только о внедрении и использовании наукоёмких технологий, но и о развитии на их основе соответствующих рыночных структур, сфер бизнеса, повышении качества условий работы и материального уровня жизни. В социально-политической сфере провозглашается строгий курс на демократизацию, формирование правового государства и гражданского общества. В социальной сфере и сфере культуры она влечёт за собой распространение ценностей индивидуализма, понимаемого как принятие на себя обязанностей и добровольной ответственности за собственное благополучие и благополучие целого общества.

Однако, предоставленная свобода самоопределения в значительной степени диссонирует с вековыми традициями российской государственности [2, С. 10]. Поскольку переходность актуализирует механизм спонтанного самоопределения [4, С. 52], постольку, представляется, что степень и направленность активности, институционализированности и конвенциональности социального самоопределения современной молодёжи прямо пропорциональна её способностям адекватно воспринимать, анализировать и оценивать сложившуюся ситуацию.

Изучение оценок молодых людей по отношению к социокультурным противоречиям в контексте современных трансформаций выступало одной из задач авторского социологического исследования, проведённого летом 2017 г. и посвящённого проблемам социального самоопределения молодёжи. По принципам квотной выборки (пол, возраст, основной род деятельности) методом анкетирования было опрошено 600 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет. Сбор данных осуществлялся при содействии сотрудников и студентов Кафедры социологии и Центра социального партнёрства и социологических

исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.

Для непосредственного анализа в данной статье используются десять параметров отношения к: 1) контекстуальным изменениям (абстрактный аспект трансформации); 2) внешне- или внутренне-обусловленным детерминантам успеха (локус контроля); 3) традициям; 4) конкуренции; 5) инновациям; 6) традиционному распределению семейных ролей; 7) ограничению прав и свобод для поддержания порядка; 8) политическому курсу государства; 9) коллективизму как готовности жертвовать своими интересами; 10) необходимости реформ (конкретный аспект трансформации). Результаты распределения ответов представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Оценки социокультурных противоречий молодыми людьми, проценты

94,2	Изменения – это путь к развитию и успеху	Всякие изменения – это угроза стабильности	5,8
84,8	Человек сам кузнец своего счастья, успех и неудачи – все в его руках	Жизнь человека определяется внешними обстоятельствами	15,2
82,2	Инновации позволят вывести общественную жизнь России на более высокий уровень	Инновации не смогут ничего принципиально изменить в нашей жизни	17,8
81,5	Конкуренция – это хорошо, она заставляет людей трудиться	Конкуренция вредна, - она усиливает в человеке его дурные стороны	18,5
71,7	Главное – это инициатива, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	28,3
69,8	Традиционные семейные роли устарели, супругам следует совместно вести домашние дела	Мужчина должен обеспечивать семью, а женщина заниматься хозяйством и воспитанием детей	30,2
66,0	Ни при каких обстоятельствах нельзя отказываться от политических прав и свобод	Наведение порядка и поддержание стабильности требуют ограничения прав и	34,0

		свобод	
60,3	Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик	Путь, по которому идет Россия, даст положительные результаты	39,7
57,0	Важно делать только то, что доставляет удовольствие	Важно работать во благо общества и страны, жертвуя личными интересами	43,0
55,8	Стране нужны кардинальные реформы	Страна нуждается в стабильности	44,2

На основе полученных распределений можно заметить, что современная молодёжь в своём абсолютном большинстве ориентирована на социальные изменения, что подкрепляет интернальный локус контроля большей части молодёжи (коэффициент влияния «d» Сомерса между ними равен 0.355; односторонний критерий значимости на уровне 0.000). Особенно это проявляется в группе молодых мужчин. Более конкретно, молодые люди осознают значимость инноваций для общественного развития Российской Федерации и принимают конкурентные условия современной социально-экономической жизни, делая ставку на собственную инициативность, предприимчивость, на поиск нового в работе и жизни, и в целом на готовность к риску оказаться в меньшинстве (см. Табл. 1.). Имеет место тенденция смещения ответов в обозначенных направлениях по мере повышения уровня образования.

Наибольший интерес обозначенные оценки представляют в сопоставлении с остальными параметрами. Сравнительный анализ указывает на наличие одного принципиального противоречия, проявляющегося в том, что ответы по представленным дихотомиям становятся более полярными по мере движения от контекстуальных «абстракций» к конкретным, связанным с особенностями личности, поведения и непосредственным принятием управленческих решений. Так, несмотря на то, что 94.2 % высказались в пользу «абстрактных» изменений и 5.8 % в пользу «абстрактной» стабильности, то лишь 55.8 % полагают, что стране нужны кардинальные реформы и 44.2 %, парадоксальным образом, заявили о том, что страна

нуждается в стабильности. С одной стороны, такое противоречие может быть следствием одновременно транслируемых СМИ и властной элитой установки на стабильность и необходимость социокультурной модернизации. С другой, показателем внутренних противоречий молодёжи как социально-демографической и социально-психологической группы, её неспособности самостоятельно адекватно оценить современную ситуацию. Наконец, с третьей стороны, наличие довольно большой доли высказавшихся за стабильность страны на фоне абсолютной доли приверженцев социальным изменениям отражает конформизм молодёжи в современном информационно-политическом пространстве.

Показательно, в этой связи, что, несмотря на наличие интернального локуса контроля у абсолютного большинства молодых людей, более половины (53.3 %) заявили о своей неуверенности в будущем. В свою очередь, и это самое интересное, что именно сомнения молодёжи в политическом курсе страны оказываются наиболее сильной детерминантой этой неуверенности (коэффициент влияния «d» Сомерса равен 0,232; односторонний критерий значимости на уровне 0,000). Кроме того, степень уверенности заметно падает в связи с растущей неудовлетворённостью молодёжи ситуацией в стране в целом (коэффициент влияния «d» Сомерса равен 0,320; односторонний критерий значимости на уровне 0,000) и, в частности, в связи с неудовлетворённостью экономической ситуацией в стране, работой руководства страны и обеспечением защиты прав и свобод.

Получается, что на уровне отношения молодёжь демонстрирует явную приверженность социальным изменениям, в то время как на уровне поведения, несмотря на общую неудовлетворённость, эта доля молодых людей резко сокращается под воздействием контекстуального давления и социокультурной неопределённости, вызывающие более сильную потребность в локальной стабильности. Этот факт существенно подрывает потенциал молодёжи в качестве проводника провозглашаемой социокультурной модернизации российского общества, объясняет

приписываемую молодёжи гражданскую безучастность, инфантилизм и апатию к актуальным событиям общественной жизни. В свою очередь, они являются разумной реакцией на мир, где «человек вынужден относиться к будущему как к угрозе, а не как к прибежищу [5, С. 128].

Таким образом, поскольку в процессе познания социология движется от исследования самосознания личности на внешний уровень социальной реальности, проблема рассогласования оценок не во всеобщей пассивности молодёжи, а в уровне социологического измерения в контексте «институционализации неуверенности» [5]. «Современные тенденции глобализации приводят к тому, что социальный возраст индивида постоянно снижается, при этом возрастные периоды увеличиваются» [6, С. 43]. В результате, свою инициативность и предприимчивость молодёжь реализует в более индивидуализированных локальных сферах, отличающихся наибольшей стабильностью и предсказуемостью, прежде всего, таких, как образование, работа, межличностные отношения. Лишь небольшая часть молодых людей с возрастом, по мере расширения пространства сфер самореализации, обретает потенциал активного субъекта социальных изменений современности.

Список литературы

1. Мельников А.В. Эффективная модель политической социализации молодежи / А.В. Мельников // Власть. – М.: Издательство: Редакция журнала «Власть». – 2016. – № 3. – С. 201-204.
2. Сладкова О.Б. Кризис идентичности в современном российском обществе / О.Б. Сладкова // Обсерватория культуры. – 2008. – № 3. – С. 9-15.
3. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В.А. Ядов // Социологический Журнал. – 1994. – № 1. – С. 35-52.
4. Новиченко О.В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России // Теория и практика

общественного развития. Философские науки. – Краснодар: Издательство: Издательский дом «ХОРС». – 2013. – № 9. – С. 50-53.

5. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. Под. Ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
6. Плисюк А.Г. Молодежные когорты в структуре социологического знания // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 41–45.